

— А! Доброе утро? — раздался голос, и в поле зрения Линь Юаня появился юноша с каштановыми волосами и карими глазами. Увидев Линь Юаня у холодильника, он едва заметно вздрогнул и робко поздоровался.

[А, это же Гу Яньбинь! Какой он милый сегодня, так бы и затискался!]

[Плохо дело, Гу Яньбинь, не оставайся с Линь Юанем наедине! Беги, спасайся!]

— Доброе утро, — кивнул Линь Юань, вызывая в памяти досье на этого человека.

Гу Яньбинь, Проводник ранга А, самый младший среди всех участников шоу, ему всего двадцать четыре. Выпускник факультета масляной живописи Федеральной академии искусств, чья дипломная работа была продана за баснословную сумму. Его называют будущим гением живописи.

— Т-тот... сегодня утром моя очередь готовить завтрак... — прошептал Гу Яньбинь, не решаясь поднять взгляд на Линь Юаня.

Прежний Линь Юань с его угрюмым видом и маниакальной одержимостью Сюй И оставил глубокую травму в душе этого Проводника. Гу Яньбинь считал себя слишком слабым и чувствительным, чтобы противостоять такому человеку, и старался держаться от него подальше.

Более того, хотя Линь Юань после падения в воду избавился от былой мрачности и стал выглядеть куда спокойнее, Гу Яньбинь на подсознательном уровне чувствовал, что тот стал еще опаснее. Под взглядом Линь Юаня он ощущал себя мышью, за которой наблюдает хищник, и его тело непроизвольно дрожало.

— Давай я помогу, — Линь Юань достал из холодильника много свежих продуктов. Похоже, съемочная группа не скупилась на бюджет для участников. — Раньше я доставил всем немало хлопот. Если вы не против, я могу взять приготовление завтраков на себя.

До того как прежний Линь Юань упал в воду, участники договорились готовить завтраки по очереди — съемочная группа обеспечивала только обеды и ужины. Но прежде чем настала очередь Линь Юаня, душа в его теле сменилась.

Сам Линь Юань очень любил готовить. В постапокалиптическом мире, где ресурсы были в дефиците, создание вкусных блюд из того, что удавалось найти, было одним из немногих его развлечений в свободное время. Глядя на свежие продукты, он не удержался и решил попробовать.

— У тебя есть какие-то предпочтения в еде... А, — Линь Юань положил овощи в раковину, засучил рукава и закрепил их фиксаторами из пространственной кнопки. Повернувшись, он увидел Гу Яньбина, который всё это время неподвижно стоял рядом, и замер на пару секунд. — Почему у тебя на голове...

Из пушистых каштановых волос Гу Яньбиня торчали два бурундучьих ушка того же цвета. От страха они прижались к голове, как у самолета, и мелко подрагивали.

[Ужас, Линь Юань так напугал бедняжку, что тот даже невольно высвободил духовного зверя! Отойди от нашего Гу, ты, психопат!]

[Ну, справедливости ради, Линь Юань еще ничего не сделал... просто сказал пару слов. Неужели Гу Яньбинь так сильно его боится?]

— Э-э... у меня нет никаких ограничений, я всё ем! — слабо ответил Гу Яньбинь, сжимая рукава за спиной.

Как страшно, хочу сбежать! Хочу быть как можно дальше от Линь Юаня! — эта мысль непрерывно крутилась в голове у Гу Яньбиня, но под вопросительным взглядом Линь Юаня он не мог даже пошевелиться.

— ... — заметив, что его присутствие доставляет Гу Яньбину дискомфорт, Линь Юань отвел взгляд и принялся за продукты. — Если ты плохо себя чувствуешь, можешь вернуться в комнату отдохнуть. Когда завтрак будет готов, я позову тебя.

[...Неожиданно, Линь Юань так по-доброму относится к Гу.]

[Ну так наш Гу такой милый, даже у Линь Юаня рука не поднимется его обидеть, правда?]

— ...А, — Гу Яньбинь замер, глядя на спину Линь Юаня, который мыл овощи. Поколебавшись, он наконец произнес: — Сегодня всё равно моя очередь готовить... Я... я помогу тебе на кухне...

— Хорошо, — Линь Юань не стал возражать. Он протянул Гу Яньбину пучок вымытого зеленого лука, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Можешь нарезать его на мелкие кусочки и перьями? У нас сегодня на завтрак лапша янчунь.

— Угу, — Гу Яньбинь взял лук и подошел к разделочной доске. Вскоре послышался успокаивающий ритмичный стук ножа, и его бурундучьи ушки незаметно спрятались обратно.

[Как так вышло? Хотя он его и напугал, но вместе они смотрятся на удивление гармонично...]

Когда Гу Яньбинь закончил с луком, Линь Юань уже подготовил остальные ингредиенты.

На всех трех плитах кипела работа: в глиняном горшке варилась рисовая каша, на сковороде медленно томились креветочные головы, отдавая ароматное масло, а в пароварке доходили замороженные пельмени и шумай. Сам Линь Юань замешивал тесто с маслом, сахаром и мукой, готовя какую-то десертную начинку из яблочного джема.

— ...Ничего себе! — Гу Яньбинь застыл, глядя на ловкие движения Линь Юаня.

[По сравнению с тем, как суетились другие участники, я объявляю Линь Юаня королем кулинарии этого шоу!]

[Кто бы мог подумать, что человек с такой внешностью, от которой ждешь только кулинарных катастроф, так мастерски готовит?]

— Спасибо, — Линь Юань убрал тесто в холодильник, забрал у Гу Яньбиня нарезанный лук и, поставив на плиту сковороду с маслом, ловко обжарил его. Он протянул Гу Яньбиню шумовку: — Следи за огнем, как только лук станет золотистым, вынимай его.

— Хорошо! — Гу Яньбинь вцепился в шумовку, сосредоточенно глядя на сковороду. В этот момент он совершенно забыл о страхе перед Линь Юанем.

Тем временем Линь Юань влил ароматное креветочное масло в готовую кашу, добавил ветчину и очищенные креветки, быстро перемешал, посыпал зеленью и накрыл крышкой, чтобы блюдо дошло на остаточном тепле.

Вместо сковороды появилась кастрюля с водой для лапши. Как только вода закипела, жесткие нити лапши стали мягкими. Вскоре подспели пельмени и шумай. Кухня наполнилась манящим ароматом креветочной каши и жареного лука.

Зрителям Звездной сети пришлось нелегко: технологии передачи чувств позволяли им ощутить запах еды, но попробовать её было невозможно.

[Так вкусно пахнет, я проголодался, а еще даже не завтракал!]

[Я тоже, заказал себе доставку лапши янчунь, не выдержал...]

[Черт, кажется, я влюбился в Линь Юаня в этой белой рубашке и с нарукавниками! Кто-нибудь, приведите меня в чувство!]

[Ты не один такой... Честно говоря, такой искусный в кулинарии психопат мне даже начинает нравиться...]

В этот момент на лестнице послышались шаги: это были Се Тяньи, только что вышедший из душа, и Ли Ваншу, который на этой неделе жил в одной комнате с Гу Яньбином.

— Доброе утро! — Гу Яньбинь начал расставлять тарелки с завтраком на столе и радостно поприветствовал вошедших.

[Гу такой послушный, мое сердце тает.]

[Вы видели, какие у генерала Се круги под глазами? Не выспался?]

[Кстати, Ли Ваншу, который живет с Гу, в первую неделю хотел в пару к Линь Юаню, да? А Се Тяньи, который сейчас с Линь Юанем, на прошлой неделе довел Гу до слез.]

[Ого, точно! Ли Ваншу ведь старшекурсник Линь Юаня, сейчас инструктор в академии... Неужели утро начинается с любовного треугольника?]

Се Тяньи с тяжелым взглядом и темными кругами под глазами сел за длинный стол в ожидании еды. Ли Ваншу, увидев хлопчущего Гу Яньбиня, вежливо отправился на кухню помочь, но, заметив Линь Юаня, который накладывал лапшу, на секунду замер.

В этот момент Гу Яньбинь подошел к плите, чтобы переставить глиняный горшок с кашей на стол. Не успел Линь Юань его остановить, как он коснулся горячей ручки.

— А-а! — от резкой боли Гу Яньбинь невольно вскрикнул, и на глазах выступили слезы.

— Сюда! — Линь Юань, не дожидаясь реакции Ли Ваншу, схватил Гу Яньбиня за запястье и потащил к раковине, подставляя обожженные пальцы под холодную воду.

Прохладная струя принесла облегчение.

— Держи под водой, не убирай, — Линь Юань велел ему оставаться на месте, а сам бросился в холл к аптечке. Найдя мазь от ожогов, он вернулся на кухню и увидел, что помимо Ли Ваншу, к ним прибежал и Се Тяньи. Оба Стража теперь стояли рядом, обеспокоенно расспрашивая Гу Яньбиня.

— Боль утихла? — Линь Юань оттеснил Се Тяньи и подошел к Гу Яньбину.

— Уже намного лучше... — Гу Яньбинь посмотрел на Линь Юаня, который внимательно осматривал его ожоги, и вдруг понял, что этот Проводник вовсе не такой страшный, как он себе представлял.

Затем Гу Яньбинь послушно сел на диван, погрузив руки в тазик с водой комнатной температуры, как и велел Линь Юань.

— Подержи так тридцать минут, смени воду пару раз, а потом нанеси мазь, — Линь Юань положил тубик рядом. — Глиняный горшок долго держит тепло, не трогай его голыми руками. Береги руки, художник должен быть осторожен.

— А... х-хорошо! — Гу Яньбинь опустил голову, едва встретившись взглядом с красноватыми глазами Линь Юаня. Его уши покраснели.

Почему... почему, когда он смотрит на меня, сердце начинает биться быстрее? — Гу Яньбинь осторожно пошевелил пальцами в воде, пытаясь разобраться в своих чувствах. — Но на этот раз... это точно не страх.

<http://bllate.org/book/22111/2301543>